

Д.В. Папин¹, А.С. Федорук², М.А. Демин³, А.А. Редников²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Алтайский государственный университет

³Алтайский государственный педагогический университет

E-mail: papindv@mail.ru

Бурла-3: новые данные о бурлинском типе памятников

Статья посвящена введению в научный оборот новых данных о результатах раскопок поселения эпохи поздней бронзы Бурла-3 в 2018 г. Описываются материалы, характеризующие поселение Бурла-3 как стационарный поселок с развитой архитектурно-планировочной застройкой. Указывается, что керамический комплекс находит прямые аналогии в позднебронзовых поселениях Средней Азии и Казахстана. Основу керамической коллекции составляют сосуды, изготовленные на гончарном круге; вместе с ней присутствует лепная керамика, оформленная в традициях саргаринско-алексеевской и восточного варианта пахомовской культуры (?). Исследованное в 2018 г. сооружение демонстрирует связь с домостроительной традицией, изученной в прошлые годы. В целом, эти данные, наряду с другими, подчеркивают тот факт, что поселение Бурла-3 показывает устойчивый вектор южных связей со средой земледельческого населения Средней Азии в эпоху поздней бронзы.

Ключевые слова: Степной Алтай, эпоха поздней бронзы, керамика, гончарное производство, Бурла-3.

D.V. Papin¹, A.S. Fedoruk², M.A. Demin³, A.A. Rednikov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Altai State University

³Altai State Pedagogical University

E-mail: papindv@mail.ru

Burla-3: New Data About Burla Type of Sites

The article is devoted to the introduction into the scientific circulation of new data on the results of the excavations of the Late Bronze settlement of Burla-3 in 2018. The materials describing the Burla-3 settlement as a stationary settlement with a well-developed architectural planning structure are discussed. Direct parallels to the ceramic complex in the Late Bronze settlements of Central Asia and Kazakhstan are specified. The majority of the vessels were made on potter's wheel, hand-made pottery decorated in the traditions of the Sargara-Alekseev and Pakhomovsky culture is also present. The features of the building studied in 2018 show certain relationships with the house-building tradition studied in recent years. In general, these data, along with others, underline the fact that the Burla-3 settlement shows continuous contacts with the southern agricultural population of Central Asia in the late Bronze Age.

Keywords: Steppe Altai, Late Bronze Age, ceramics, pottery production, Burla-3.

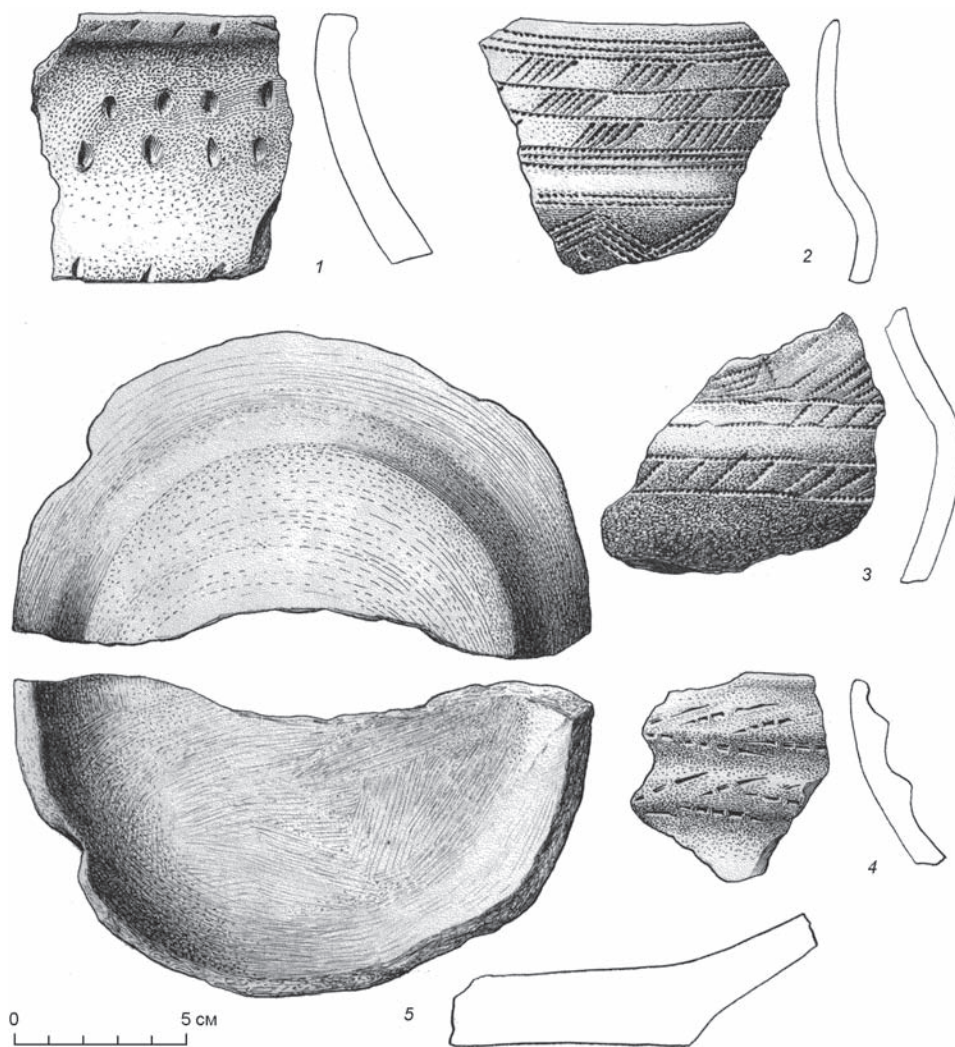
Проблема сложения комплексов эпохи поздней бронзы Степного Алтая является одной из ключевых для понимания процессов культурогенеза на юге Западной Сибири в бронзовом веке. Впервые решение этой проблемы было предложено В.С. Удодовым на основе изучения поселений Бурла-3, Кайгородка-3 и Гридино. Оригинальность обнаруженных материалов позволила исследователю выделить т.н. «бурлинский тип» памятников, характеризующийся, в первую очередь, устойчи-

вым сочетанием бегазы-дандыбаевской керамики и круговой посуды. Это позволило впервые обосновать вопрос о наличии устойчивых связей населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы [Удодов, 1994]. Последующие исследования на памятниках эпохи поздней бронзы Алтая показали, что специфика рассматриваемого явления наблюдается только для региона среднего течения р. Бурлы и более нигде не фиксируется, что, видимо, позволяет говорить об однократном про-

никновении группы среднеазиатского населения в регион северной Кулунды.

В 2013 г. сотрудниками Алтайского государственного университета и Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири были возобновлены исследования поселения эпохи поздней бронзы Бурла-3. В полевые сезоны 2013–2015, 2018 гг. было полностью раскопано одно жилище двухкамерного типа (сооружение № 1) и ряд объектов хозяйственного назначения, а также частично исследовано еще три сооружения (№ 2–4). Предварительные результаты исследований 2013–2015 гг. уже публиковались нами ранее [Кирюшин и др., 2013, 2015; Кирюшин, Папин, Федорук А.С. и др., 2014; Кирюшин, Папин, Редников, 2014; Федорук А.С., Папин, Редников, 2015; Ломан и др., 2017; Папин, Федорук А.С., Ломан, 2017]. Целью данной статьи является введение в научный оборот результатов, полученных в 2018 г.

Раскоп 2018 г. стал продолжением раскопок 2013–2015 гг. С целью доисследования восточной части сооружения № 4, выявленного в раскопе 2015 г., к его восточной стенке был прирезан новый раскоп. В результате был четко прослежен и доизучен коридорообразный выход сооружения № 4 и прилегающая к нему площадка. Раскопанная часть выхода представляла собой незначительно углубленный в материковый слой (до 0,09 м) коридор длиной до 3,3 м и шириной до 1,92 м. Поверхность дна выхода имела уклон (плавное понижение от входа к камере). Вдоль стенок коридора исследовано три столбовые ямки диаметром 0,2–0,25 м и глубиной 0,27–0,4 м от материковой поверхности. Интересной деталью стало примыкание к одной из ямок канавки (ширина 0,1–0,15 м, глубина до 0,15 м), проходящей от центральной части столбовой ямки к южной стенке раскопа. На привходовой площадке также раскопано две ямки: одна,

Материалы поселения Бурла-3.

1 – саргаринско-алексеевская керамика; 2–4 – гибридная керамика; 5 – керамика, изготовленная на гончарном круге.

диаметром 0,2 м и глубиной 0,23 м, располагалась на 1,4 м южнее входа, вторая, диаметром 0,9 м и глубиной 0,15 м, – 0,88 м севернее входа. Вероятно, ямки и канавки – остатки навеса, пристроенного к коридору и прилегающей к нему стенке камеры сооружения № 4. В пользу данного предположения говорит и незначительное углубление этого участка в материковую поверхность.

Полученные в результате раскопок материалы представлены традиционным для памятника набором: фрагментами лепных и круговых керамических сосудов, колотыми камнями, шлаком и костями животных. Вещевой комплекс представлен обломком керамической подставки и фрагментом керамического изделия неясного назначения. Основу коллекции составляет керамика, особенностью данного комплекса из раскопа 2018 г. стало примерно равное количество фрагментов круговой и лепной посуды, что не характерно для основного комплекса памятника, где преобладает круговая посуда (более 70 %) (см. *рисунок, 5*). Фрагменты керамики, орнаментированные ногтевыми оттисками и пальцевыми защипами в виде вертикальных цепочек в хаотичном порядке (см. *рисунок, 1*), находят прямые аналогии в среде материалов саргаринско-алексеевской культуры Кулунды, прежде всего на памятниках Рублево-6 и Жарково-3 [Папин и др., 2015, 2016; Папин, Степанова, Федорук А.С., 2018]. Вторая группа лепной посуды орнаментирована с использованием гребенчатого штампа, отпечатки которого образуют квадраты, прямоугольники, зигзаги, разнообразие горизонтальные пояски, ленты и линии (см. *рисунок, 2–4*). Ранее мы выделяли такую группу для поселений Рублево-6 и Жарково-3 как гибридную керамику (саргаринско-дандыбаевскую). Данная группа выделялась нами типологически на основе особенностей декора сосудов, термин «саргаринско-дандыбаевская керамика» носит условный характер. Его выделение было обусловлено тем, что, с одной стороны, использование крупного гребенчатого штампа не является признаком бегазы-дандыбаевской культуры, с другой, принципы построения орнаментальной схемы близки именно к ней [Папин, Степанова, Федорук А.С., 2018 с. 25, рис. 4, 1–8]. В последние годы активно разрабатывается проблематика «восточного варианта пахомовской культуры», где наша керамика находит определенные аналогии [Молодин и др., 2017]. Отнесение нами фрагментов (см. *рисунок, 2, 3*) к «восточному варианту пахомовской культуры» носит предварительный характер и требует дальнейшей разработки данного направления.

Прочие находки крайне немногочисленны. При этом, если камней и костей животных из раскопок

2013–2015 гг. на памятнике также мало, то количество шлака в материалах прошлых лет более значительное. Возможно, немногочисленность находок связана с окраинным расположением раскопа 2018 г. на территории поселения.

Новые исследования 2018 г. подтверждают, что поселение Бурла-3 – стационарный поселок с развитой архитектурно-планировочной застройкой. Полученные в ходе раскопок как старые, так и новые материалы демонстрируют аналогии керамическому комплексу на поселениях эпохи поздней бронзы типа Намазга-6 и маркируют вектор южных связей с земледельческими центрами Средней Азии, это подчеркивает особый статус поселения Бурла-3 в ряду синхронных памятников. Обращает на себя внимание то, что саргаринско-алексеевская и «пахомовская» керамика не образуют значительных серий на памятнике и залегают совместно, что может отражать процесс взаимодействия местного и пришлого населения. Проведенные нами исследования на памятнике показали иное соотношение выявленных групп керамики, чем в раскопе у В.С. Удодова: процент станковой керамики больше, а процент бегазы-дандыбаевской керамики ниже. В дальнейшем это может привести к уточнению содержания термина «бурлинский тип памятников».

Список литературы

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Редников А.А., Федорук А.С., Фролов Я.В. Предварительные итоги полевого изучения поселения Бурла-3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 180–183.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Редников А.А., Федорук А.С., Фролов Я.В. Археологические исследования в степном Алтае в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. 21. – С. 263–266.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А. Феномен «бурлинского типа памятников» // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. – Барнаул, 2014. – Вып. 1. – С. 47–48.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С., Редников А.А., Федорук О.А. Проблема изучения «бурлинского типа» памятников эпохи поздней бронзы на территории степного Алтая // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XVII. – С. 212–215.

Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Тр. V (XXI) Всерос. археол. съезда в Барнауле–

Белокурухе. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. – Т. I. – С. 321–326.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Селин Д.В., Нескоров А.В. Восточный вариант пахомовской культуры в Барабе. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 180 с.

Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С. Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы ублево-6 // Теория и практика археологических исследований. – 2015. – № 2 (12). – С. 115–143.

Папин Д.В., Степанова Н.Ф., Федорук А.С. Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья как источник для реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 3 (42). – С. 19–31.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г. К вопросу о взаимодействии населения степного Алтая и Средней Азии в эпоху поздней бронзы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2017. – № 49. – С. 32–36.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф. Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково-3 // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – № 3 (15). – С. 102–125.

Папин Д.В., Федорук А.С., Шамшин А.Б. Домостроительство эпохи бронзы степной Кулунды (по материалам раскопок поселения Рублево-6) // Маргулановские чтения – 2014. – Алматы; Павлодар, 2014. – С. 82–87.

Удодов В.С. Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1994. – 21 с.

Федорук А.С., Папин Д.В., Редников А.А. Жилищно-хозяйственный комплекс поселения Бурла-3 // Изв. Алт. гос. ун-та. – Вып. № 4 (88), т. 1. – С. 280–284.

References

Fedoruk A.S., Papin D.V., Rednikov A.A. Zhilishhno-hozhajstvennyj kompleks poselenija Burla-3. *Izvestija Altai State Univ*, iss. 4 (88), vol. 1, Barnaul, 2015, pp. 280–284 (in Russ.).

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Fedoruk A.S., Rednikov A.A. Fenomen “burlinskogo tipa pamjatnikov”. In *Mezhdisciplinarnoe izuchenie arheologii Zapadnoj Sibiri i Altaya*. Barnaul, 2014, iss. 1, pp. 47–48 (in Russ.).

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Fedoruk A.S., Rednikov A.A., Fedoruk O.A. Problema izuchenija “burlinskogo tipa” pamjatnikov epohi pozdnej bronzy na territorii stepnogo Altaja. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring*

Territories. Novosibirsk, 2013, vol. XVII, pp. 212–215 (in Russ.).

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Rednikov A.A., Fedoruk A.S., Frolov Ya.V. Predvaritel’nye itogi polevogo izuchenija poselenija Burla-3. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2014, vol. XX, pp. 180–183 (in Russ.).

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Rednikov A.A., Fedoruk A.S., Frolov Ya.V. Arheologicheskie issledovaniya v stepnom Altae v 2015 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2015, vol. 21, pp. 263–266 (in Russ.).

Loman V.G., Papin D.V., Fedoruk A.S. Svyazi naseleniya yuga Zapadnoj Sibiri i Srednej Azii v ehpuhu pozdnej bronzy (po materialam keramicheskikh kompleksov). *Trudy V (XXI) Vserossijskogo arheologicheskogo s’ezda v Barnaule–Belokurihe*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2017, vol. I, pp. 321–326 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Selin D.V., Neskorov A.V. Vostochnyj variant pahomovskoj kul’tury v Barabe. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, 180 p. (in Russ.).

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G. K voprosu o vzaimodejstvii naseleniya stepnogo Altaya i Srednej Azii v ehpuhu pozdnej bronzy. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2017, No. 49, pp. 32–36 (in Russ.).

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F. Keramicheskij kompleks ehpuhi pozdnej bronzy poselenija Zharkovo-3. In *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij*, 2016, No. 3 (15), pp. 102–125 (in Russ.).

Papin D.V., Fedoruk A.S., Shamshin A.B. Domostroitel’stvo epohi bronzy stepnoj Kulundy (po materialam raskopok poselenija Rublevo-6). In *“Margulanovskie chtenija – 2014”*. Almaty; Pavlodar, 2014, pp. 82–87 (in Russ.).

Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S. Rezul’taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramicheskogo kompleksa poselenija ehpuhi pozdnej bronzy Rublevo-6. In *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij*, 2015, No. 2 (12), pp. 115–143 (in Russ.).

Papin D.V., Stepanova N.F., Fedoruk A.S. Kерамика ehpuhi pozdnej bronzy stepnogo Ob’-Irtyshskogo mezhdurech’ya kak istochnik dlya rekonstrukcii processov ehtnokul’turnogo vzaimodejstviya. In *Vestnik arheologii, antropologii i ehtnografii*, 2018, No. 3 (42), pp. 19–31 (in Russ.).

Udodov V.S. Epoha razvitoj i pozdnej bronzy Kulundy: doct. sc. (history) dissertation abstract. Barnaul, 1994, 21 p. (in Russ.).